

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОГО СОСЛОВИЯ (ПАЖИЛАЛ) В АВАРСКОМ НУЦАЛЬСТВЕ НА ОСНОВЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И УСТНОЙ ТРАДИЦИИ*

Шахбан Хапизов, Магомед Шехмагомедов

Аннотация

На основе дагестанских арабоязычных источников XVI-XVII вв. мы устанавливаем наличие в Аварском нуцальстве военного сословия - Пажилал. Проживали они по крайней мере с IX в. до второй половины XIV в. в крепости Акаро в нескольких километрах к северу от Хунзаха - столицы Аварского нуцальства. В письменных источниках подчеркивается, что в отличие от остального населения они не платили налогов казне. Более того, по другим источникам они получали оплату за свою военную службу и имели целый ряд сельскохозяйственных угодий, которые сдавали в аренду и получали дополнительные доходы, позволявшие им сосредоточиться исключительно на своем занятии, не отвлекаясь на сельскохозяйственные и прочие работы. Привлечение устной традиции, материалов археологических раскопок, письменных источников XIX - начала XX в., а также архивного материала XIX в. позволяет внести дополнительные штрихи и полнее охарактеризовать предмет нашего исследования. Комплексное рассмотрение всех имеющихся в нашем распоряжении фактов, а также введение в научный оборот нового и чрезвычайно ценного источника - соглашения Пажилал от XVII в. позволило нам провести ретроспективное исследование с выявлением всех отличительных особенностей данного института средневекового государства на Восточном Кавказе. Нами также прослежены некоторые аналогии между отдельными составляющими военных институций Аварского нуцальства с подобными явлениями в истории Армении, Грузии и особенно - Ирана. Это помогло нам выявить иранские корни некоторых терминов и прийти к выводу о сложении данного компонента военной культуры Аварского нуцальства в результате иранского влияния на местные традиции.

Ключевые слова: Дагестан, Хунзах, военное дело, история государства и права, источниковедение.

Хотя столица Аварского нуцальства - Хунзах находится на ровном горном плато, его расположение у крутого скального обрыва делает аул с двух сторон почти совершенно неприступным. Северо-западная же сторона была окружена башнями, соединенными крепостной стеной, или же ограду составляла цепь близко расположенных трехэтажных домов, выходящих глухими стенами наружу [1:82-84]. В Хунзахе помнили о наличии семи довольно больших башен, расположенных с северной и северо-западной стороны аула.

* The article was submitted on March 1, 2022. The article was reviewed on March 25, 2022.

Фундамент одной такой башни был выявлен при раскопках христианского могильника в местности Тад-раал. Добавим также, что стена, образованная стенами крайних домов, закрывавшая доступ в Хунзах с севера и северо-востока, имела укрепленные ворота. Недаром название этого места *Кавудахъ* (авар. - «у ворот»), сейчас более известное как *Сверуда* (авар. - «у поворота»). Как пишет русский офицер, побывавший в 1830-х гг. в Хунзахе, «он расположен на неровной плоскости и стоит над самою пропастью, которая делает его с двух сторон совершенно неприступным. Он состоит из трех частей или куч строений, разделенных между собою небольшими полями и пустырями... В нескольких местах стоят, совершенно отдельно от домов, высокие, четырехугольные башни, с бойницами в три и четыре ряда, между которыми (башнями) в случае опасности, накладывают высокие каменные стены, оцепляющие таким образом все три части Хунзаха, которые после опять разбираются, - а место занимаетя полем»[1:82-84].

Эту природную защищенность дополнял второй (после стен самого Хунзаха) пояс укреплений, стоявших по краям плато. Именно они защищали отдельные естественные проходы, открывающие врагу путь на Хунзах, и особенно вышеназванные главные дороги. Что же касается укрепленных замков, то они, по сообщению Д.М. Атаева, располагались, например, в местностях Матлас, Чинна. Этот пояс укреплений обеспечивал защиту всех многочисленных населенных пунктов Хунзахского плато. Однако главное внимание в обеспечении безопасности было уделено укреплению самого плато.

Иги-щулатли (*Игиль шулалги* - «укрепление на Иги») представляло собой систему укреплений, возведенных с южной и юго-западной сторон хунзахского плато, где на отдельных расширениях чрезвычайно узкого гребня хребта, являющегося отрогом горы Акаро, до сих пор сохраняются развалины башен, а также крепостных стен, воздвигнутых из массивных, прекрасно обработанных камней. Укрепление Акаро находилось в юго-восточной части вершины одноименной горы на высоте 2,2 км. От него на юг отходили оборонительные стены, доходившие до местности Иги-Раал, которая заканчивается высоким отвесным скальным обрывом в сторону долины реки Авар-ор. Здесь сохранились развалины крепостного сооружения, возведенного на известковом растворе из обработанного камня [2: 30-31].

Как указывалось выше, плато имеет отвесные, обрывистые края. Возможные подступы к плато перекрывались прочными сооружениями замкового типа с постоянным гарнизоном - в селениях Чинна, Матлас, Иги-Щулатли и Сиух. Таким образом, в обороне аулов Хунзахского плато применялась давно известная на Кавказе система, практикуемая, кстати, и у сванов, заключающаяся в защите округа целой общины, а не отдельного селения. Именно поэтому почти все аулы на Хунзахском плато расположены на довольно доступных, открытых местах [3].

Данное обстоятельство, то есть эффективность лишь совместной защиты от врага, исторически являлось, как представляется, одним из главных факто-

ров, обуславливающих необходимость единой военной структуры, обеспечивающей защиту самого хунзахского плато и Аварского нуцальства в целом [4: 11-12]. Кажется, в числе прочих, это обстоятельство породило становление среди хунзахцев своего рода военного сословия, охарактеризованного Абдурахманом Газикумукским в XIX в. следующим образом: «как аварцы выходят на джихад: они стекаются без красивой нарядной одежды, но с богато отделанным оружием на резвых скакунах. С древних времен их мужчины считаются самыми храбрыми в Дагестане, а потому и наибы их от-важны» [5:142].

Это военное сословие известно в Хунзахе как *Пажилал* (авар. - «[обитатели] сторожевых пунктов», в современном аварском языке, в частности хунзахском говоре автором зафиксировано еще одно значение данного термина - «пограничники»), а их профессиональной обязанностью называется защита границ и организация военных походов. Выявленные нами архивные данные 1884г. говорят о наличии во второй половине XVII в. «войска и охранительной стражи от нападений неприятеля, во главе стоявших тогда хунзахским обществом»[6:4]. Им был предоставлен ряд льгот, в том числе право не платить налоги в казну, им выделялись специальные земли - пашни, сенокосы и хутора, с которых они получали доходы. В Хунзахе старожилы до сих пор помнят их традиционные многодневные застолья, проходившие в день зимнего солнцестояния (*цIвайитIаса бакъ лъугъараб мех*), на которые не допускались те, кто не являлся членом военного сословия.

В состав *Пажилал* входили несколько тухумов Хунзаха, не имевших между собой кровного родства и в большинстве своем проживавших в квартале *Самилах* [7:87-88]: *Дайитилал* (квартал *ХIорихъ*), *ПандуникIилал-Угъузилал* (квартал *ЧиIгIухъ*), *БацIукъилал-Тавулал* (квартал *Лъарахъ*), *Нагизилал* (квартал *Лъарахъ*), *ХIарикилал* (квартал *ХIорихъ*), *Халилал* (квартал *Самилахъ*), *ХIаитIихилал* (квартал *ХIорихъ*), *КъулачIилал* (квартал *Самилахъ*), *Хочолал*, *АтахIилал*. Помимо Хунзаха, о существовании сословия *Пажилал* известно в селениях, возникших на местах бывших сторожевых пунктов по окраинам хунзахского плато (*Ахалчи*, *Гацалух* и т.д.). К примеру, *Ахалчи* был образован несколькими тухумами, входившими в состав *Пажилал* и жившими в укрепленном пограничном поселении *ЦIункIалутIа* [8:319].

Этнограф А.Ф. Федотова на основе записанных ею преданий, указывает, что «хунзахцы могли выставять 700 всадников, которые выходили на бой. Охрана состояла из 7 человек, живших там, где теперь лежит аул *Батлаич*. От этой стражи и произошел *Батлаич*. Так и другие аулы, например: *Сух*, *Химагоро*, *Шотота*, *Ахалчи*, образовались от проживавших на этих местах хунзахских сторожевых постов, которые были обязаны немедленно сообщать в Хунзах о всех грозящих опасностях» [7:22-23].

Как пишет этнограф А. Исламмагомедов, «в объединение *Пажилал* входили несколько тухумов. Их считают основателями аула (*Ахалчи*). Люди этого тухума жили в трех аулах: *ГъацIалухъ*, *Верх. Ахалчи*, *Ниж. Ахалчи* и

во всем были солидарны. Они клялись в верности своему союзу, быть вместе в горе и радости. Их праздник - Кюдокъо. Специально для этого существовал участок земли Кюдокъодул хурзал, урожай которого шел на расходы, связанные с празднованием» [9:15].

Пажилал имели земли в Хунзахе, Батлаиче, Андыхе, на горе Акаро. Зимой Пажилал жили в Хунзахе, летом - на горе Акаро [7:87-88]. Согласно сведениям А.Ф. Федотовой, «во главе этого общества (тухума) стоял Чеггерчи. У него был помощник - Кулачи Али. Жил Чеггерчи на горе Акаро, как царь. На праздники собирал деньги со своих земель в Хунзахе, Батлаиче, Андыхе. Собирались на праздники только мужчины. Пили бузу, ели много сухого мяса и чеснока. Бросали кружку, к кому повернется она, тому и пить. Женщин приглашали на свадьбу, а на других праздниках они только готовили. Собирались поочередно у каждого члена тухума. Хозяин дома готовил на всех». Члены сословия Пажилал жили богато и пользовались уважением в Хунзахе. В Аварском нуцальстве они получали с некоторых селений налоги «медом и курами» [7:87-88].

О крепости на горе Акаро пишет Е.И. Козубский: «Верстах в 5 от Хунзаха к югу на горе Акаро находятся развалины селения или крепости того же названия. Акару имеет вид трехугольника, с двух сторон окруженного обрывом, а с одной (западной) двумя рядами стен, отстоящих одна от другой на расстоянии 400 шагов; в стенах с западной стороны были ворота; кладка стен на извести. По преданию, Акару соединялось цепью с Танусом, которую поддерживала башня в сел. Гонох» [10:157].

Таким образом, Акаро являлся укреплением с постоянным гарнизоном. Эти сведения подтверждаются наличием здесь «остатков толстых стен, сложенных из массивного камня на извести». Кроме того, с вершины Акаро просматривается почти вся центральная Авария и потому в качестве наблюдательного пункта его можно считать идеальным [11]. На территории поселения Акаро существовал также храм X-XIV вв. [12:5-7].

Сведения о проживании Пажилал на горе Акаро приводят и краеведы З. Гаджиев и З. Алиханов. По их словам, на горе Акаро находилась одноименная крепость, в которой находились Пажилал, которые не платили никаких налогов в казну Аварского нуцальства [13], более того - сами нуцалы платили за их службу [14]. Эти сведения содержатся и в средневековой исторической хронике «Тарих Дагестан», согласно которой царь Сарира собирал налоги с «жителей всего Дагестана, от вилайата Чаркас до города Шамах, исключая только местечко Акари» [15:98], т.е. крепость Акаро.

О том, что в средневековом Аварском нуцальстве только Пажилал, жившие в крепости Акаро не платили налогов говорит также устная традиция, зафиксированная в середине XX в. (Магъало къоларел Пакаро магларда тЮгьир чIарал Пажилал гурони рукIун гьечIо) [13]. Более того, хунзахский старожил, фольклорист З. Гаджиев писал, что нуцалы платили Пажилал, жившим жителям Акаро (ПакаротIесел / Пажилал) за военную службу [14].

Об институте Пажилал сохранились некоторые данные и в архивных хранилищах. Жители селений Нитаб, Датуна и Накитль заявили в 1884г. Сословно-поземельной комиссии Дагестанской области, что они вынуждены были вносить ежегодную плату за пользование землями по следующей причине: «Мы из Хунзаха и заселились на своих землях. Во время войны Хунзахского общества с Орта-Харахи, наши уздени не явились в нужное время и на села был наложен штраф в пользу войска и охранительной стражи от нападений неприятеля, во главе стоявших тогда Хунзахским обществом» [6:4].

В качестве иллюстрации к нашему исследованию мы хотели бы привести арабоязычный документ, составленный исходя из палеографического анализа во второй половине XVII в. Это соглашение представителей сословия Пажилал, регламентирующее их взаимные обязательства и закрепляющее юридически фактически сложившееся положение вещей. В документе приведено название - Пажилал, правда названы они арабским термином «племя». Вероятно, составитель не знал как удачнее охарактеризовать характер этого объединения. Ниже приводим текст перевода документа:

Именем Аллаха Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том. Вся хвала Аллаху Господу [обитателей] миров. Да благословит Аллах и приветствует Мухаммада его род и всех сподвижников. Далее. И да пребудет также мир с теми, кто не нарушает договор и обет.

Все члены племени (?) Пажилал, и стар и млад собрались и заключили взаимное соглашение и нерушимый договор о том, что каждому из них следует отдать одного годовалого барана¹ или его стоимость тому кто попал в большую беду² [из их племени; рода], будь то убийство им свободного человека или кого-либо невольника или же если произошла порча его имущества из-за пожара или другого бедствия. Что касается дома, в котором проживает отец и двое братьев³, то с них полагается один молодой баран или его стоимость. Тот же кто стал самостоятельным⁴, женившись и переселившись в свой отдельный дом или же просто переселившись в отдельный дом, то он также обязан отдавать молодого барана или его стоимость. С того, кто остался без отца и брата также полагается один молодой баран или его стоимость, вне зависимости от того проживает он в своём доме или в чужом и вне зависимости от того является он достигшим половозрелости или же все еще ребенком.

¹ В тексте - джаз'а (араб. جذعة), что означает полугодовалая овца или баран. В самом тексте дается пояснение этому слову на аварском как «Хоржо», что означает «не окотившаяся годовалая овца» или «годовалый баран».

² В тексте - ал-бала' ал-машхур (буквально: «общезвестное бедствие, беда»). Скорее всего быть это калька с аварского *Клудияб балагь*. В таком случае это выражение следует перевести как большая или великая беда.

³ Подразумеваются сыновья одного отца.

⁴ Буквально: «отделился».

После чего, они⁵ также пришли к взаимному согласию и договорились что того отказался давать молодого барана или его стоимость тому кто попал в беду, такового следует считать исключенным из их числа и не подчинившимся их правилам и порядку⁶ до Судного дня и не станут далее они поддерживать его в том случае если его коснется большая беда и расстанутся они с ним подобно небесам и земле⁷.

Также каждый из них услышав о том, что кто-либо из их числа попал в большую беду должен сказать: «Спешите к дому того, кто попал в беду!». Тот же кто не явился [по зову] с того взыскивается баран в пользу Пажилал, в том случае если у него не было уважительной нормам⁸ причины.

Красота речи кроется в ее краткости, однако здесь пришлось ее удлинить по множеству причин и важности цели.

Аналогичный институт, по этим сведениям, имелся и в соседнем аварском бо (союз общин) Хиндалал. Согласно сведениям Сословно-поземельной комиссии Дагестанской области от 1884г., «коренными» селениями, составившими союз Хиндалал являлись селения: Аракани, Кудутль, Рихуни, Балахуни, Унцукуль, Гимры, Харачи, Зирани, Щулатута, Могох, Гоцо, Уркачи, Шагада, Буцра, Моксох, Ашильта, Кахабросо, Бетль, Инквалита и Игали. «Эти селения составили дружественный союз и защищали друг друга в смутные и военные времена» [6:21]. В союзе Хиндалал, «состояла стража в 300 человек, которые объезжали все селения (из всех же и набранная) и помогали джамаатам подчиняться всех уздедей общим приговорам и водворяли порядок. Предводителем этой стражи был назначаем из главного селения Унцукуля уздедей. В этом же селении разбирались недовольные уздедей решениями своего общества» [6:42b]. Если исходить из того, что организацией походов из Дагестана в Южный Кавказ в XVII - начале XIX вв. занимались в основном Хунзах и Хиндалал, становится очевидной роль института Пажилал в этих военных акциях.

Вместе с тем, в Хиндалале членство в этой военной структуре не носило наследственного характера и потому вряд ли можно говорить о тождественности военного сословия Пажилал, сложившегося на хунзахском плато, воинской дружине Хиндалала. В аварском языке такого рода единица носила название *галаб*, под которым подразумевался «вооруженный отряд, контролирующий соблюдение правопорядка, выполняющий определенные полицейские функции». Фактически, это была дружина *гелов* (*гелазул кьокьа*), а *гел* имел несколько функций - судебный исполнитель, «аульный полицейский», помощник сборщика податей. Таким образом *галаби* (множественное число от термина *гел*) назначались старшинами и были судебными исполни-

⁵ Т.е. Пажилал.

⁶ Буквально: «нормам».

⁷ Буквально: «случится между ними раскол подобно...».

⁸ Буквально: «явной».

телями и своего рода полицейскими. Вместе с тем, в Андалале, согласно данным Дагестанской сословно-поземельной комиссии, функции судебных исполнителей выполнялись другим должностным лицом, именуемым в аварском языке термином *магъуш*: «его обязанностью было арестовывать и изгонять людей, признанных вредными, вместе при содействии сельских мангушов, и взыскивать штрафы, и исполнять решения судьи. Алаби были старше и следили за общественным порядком» [6:31b]. То есть, в Андалале имелось более строгое разграничение полномочий: *магъуш* являлся судебным исполнителем, причем имелись мангуши всего Андалала и каждого селения в отдельности, которые подчинялись первым, а *галаби* выполняли полицейские функции, следя «за общественным порядком». В большинстве аварских бо (союзах общин) *мангъуш* - это «глашатай».

Возвращаясь к сословию Пажилал, отметим, что руководителем Пажилал и одновременно «главнокомандующим» войска Аварского нуцальства называется *майндур*. В XVIII - нач. XIX вв. эту должность занимали представители тухума Дайитилал, а в XVII в. зафиксированы представители Хаштихилал и других тухумов. Касаясь этимологии данного термина, следует отметить, что прослеживается аналогия данного термина с грузинским *мтавари* и армянским *мндавар*. Согласно исследованию Э. Хуршудяна, армянский титул *mndavar* зафиксирован только у армянского историка Фавстоса Бузанда (V век), который пишет о персидском «мндаваре» Андигане, пришедшем с 400-тысячной армией в поход на Армению [16:351]. В переводе М.А. Геворгияна под редакцией С.Т. Еремяна, этот термин переведен в одном месте как «полководец», а в другом как «военачальник» [17:109;114]. Э. Хуршудян выдвигает гипотезу, что *mndavar* у Фавстоса Бузанда возник в результате ошибки переводчика из *gndavar*>*gundavar*. Сам термин *gundavar* (букв. «ведущий войско») возник, по его мнению, «на почве древнеармянского» языка путем соединения двух заимствованных слов из среднеперсидского (парфянского): *gund* и *-awar*. В такой форме в древнеармянской литературе термин не зафиксирован, но следует обратить внимание на аналогичного значения слова: *gndapet* (из среднеиранского *gundbed*) и *gundsalar* (из среднеперсидского) [16:351].

Вместе с термином *майндур*, в аварском языке имеется еще один термин для обозначения представителя военного сословия. Это слово *байар*; его вариант - *мийар* [18:797]) имеет два значения: 1. дворянин, важный человек; 2. высокопоставленный офицер. Этимология его восходит к коренному лексическому фонду дагестано-нахской языковой группы, являясь обозначением мужского начала. Отметим, что оно имеет весьма древние аналогии в родственных языках. И.М. Дьяконов обращал внимание на то, что хурритское слово «мари-(анне)» и урартское «мари» («категория воинов») сохранилось в дагестано-нахских языках со значением «мужской, мужчина, муж; смелый» [19:10]. Н. Нозадзе в своей монографии, посвященной хурритской лексике приводит слово *maruanni* и переводит его как «молодой воин, дворянин»;

«рыцарь, колесничий»; а также *martianni* - «люди, военные» [20:39]. Таким образом, термин *байар* в конечном счете исходит от коренного слова - обозначения мужского начала, а также имеет аналогии в родственных языках, в т.ч. уже мертвых языках Ближнего Востока, среди которых, прежде всего, следует отметить хурритское слово *марйан-ни* (-ни - суффикс множественного числа, используемый и в современном даргинском языке) и чеченское *майра* - «муж» [21:161].

Таким образом, как история государственности, так и языковой материал показывает, что традиции военного дела в Дагестане сложились в результате симбиоза местной и привнесенной из средневекового Ирана или Византии культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенецкий Я., Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года (Kostenetsky Y., Notes on the Avar expedition to the Caucasus in 1837), Махачкала, 2011 (переиздание труда «Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1851г.).
2. Атаев М., Оборонительные сооружения и башни средневековой Аварии (по полевым материалам с Хунзахского плато) (Ataev M., Defensive constructions and towers of medieval Avaria: based on field materials from the Khunzakh plateau)// Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1988-1989гг. Махачкала, 1990, с. 30-31.
3. Атаев Д., Хунзах. Рукопись. Частная коллекция востоковеда Т.М. Айтберова (Ataev D.M. Khunzakh. Manuscript, The Private Collection of Orientalist T.M. Aitberov).
4. Айтберов Т., Древний Хунзах и хунзахцы, Махачкала, 1990 (Aitberov T., Ancient Khunzakh and the Khunzakh people).
5. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний, араб. факсимиле с пер. М.-С. Саидова под ред. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова (Abdurahman of Gazikumukh. Book of Memoirs, Arabic facsimile). Махачкала, 1997, 142 с.
6. Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ) (Central Historical Archive of Georgia). Ф. 229. Оп. 1. Д. 132 (Сведения о земельном, бытовом и хозяйственном положении, предоставленные поверенными от Аварского и Гунибского округов. 1884г.).
7. Федотова А.Ф., Хунзах и его историческое прошлое по народным преданиям (Fedotova A., Khunzakh and its historical past according to folk legends), Архив исторического факультета МГУ (без инвентарного номера), 1945, Ленинград, с. 87-88.
8. Хатизов Ш., Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование) (Kharizov Sh., Nutsals of Avaria (historical and genealogical study)). Махачкала, 2021, 319 с.
9. Исламмагомедов А., Общественный быт народов Дагестана в XIX-XX вв. (Islammagomedov A., The Social Life of the Peoples of Dagestan in the Nineteenth and Twentieth Centuries), Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 457.
10. Козубский Е. И., Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура (Kozubsky E., Dagestan Collection. Temir-Khan-Shura), Махачкала, 1902, Вып. I.

11. Алиханов-Аварский М., В горах Дагестана (Alikhanov-Avarsky M., In the Mountains of Dagestan), Кавказ. № 180 от 9 июля 1896г.
12. Гамбашидзе Г., Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестано-грузинской объединенной археологической экспедиции АН СССР и СССР (G. Gambashidze, Issues of Christian Culture and Historical Geography of Avaria in the Light of Results of the Dagestan-Georgian United Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of the Georgian SSR and the USSR), Тбилиси, 1983, с. 5-7.
13. Галиханов З. Хунзахъ росу. Гь. 3., Частная коллекция востоковеда М. Амирова (на аварском языке).
14. Хажиев З. Хунзахъ Галгияльгул баГараб отряд // Гьудулъи. 1966. №1. Гь. 9-15 (на аварском языке).
15. Шихсаидов А., Айтберов Т., Оразаев Г., Дагестанские исторические сочинения, Москва, 1993.
16. Хуршудян Э., Армения и сасанидский Иран (историко-культурологическое исследование) (Khurshudyan E., Armenia and Sassanian Iran (Historical and Cultural Study)), Алматы, 2003.
17. История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с древнеарм. и коммент. М.А. Геворгяна, под ред. С.Т. Еремяна (History of Armenia by P'avstos Buzand, translated from Classical Armenian and commentary. M.A. Gevorgyan), вступ. статья Л.С. Хачикяна, Ереван, 1953.
18. Nikolayev S., Starostin S.A., A North Caucasian etymological dictionary, Moscow, 1994.
19. Дьяконов И.М., Алародии (Хурриты, урарты, кутии, чеченцы и дагестанцы) (Dyakonoff I., Alarods (Hurrites, Urartians, Kutians, Chechens and Daghestanians)), Алародии (этногенетические исследования), Махачкала, 1995, с. 9-17.
20. Нозадзе Н., Лексика хурритского языка (Nozadze N., Lexicon of the Hurrian Language), Тбилиси, 2007.
21. Алироев И., Язык, история и культура вайнахов (Aliroev I., Language, History and Culture of the Vainakhs), Грозный, 1990.

Шахбан Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия
markozul@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-1958-9498

Магомед Шехмагомедов

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия
shehmagomedov@mail.ru

ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՎԵՐՆԱԽԱՎԻ (ՓԱԺԻԼԱԼ) ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ ԱՎԱՐԱԿԱՆ ՆՈՒՑԱԼԻՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ԳՐԱՎՈՐ ԱՐԲՅՈՒՐՆԵՐԻ ԵՎ ԲԱՆԱՎՈՐ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ

Շահբան Խապիզով, Մագոմեդ Շեխմագոմեդով

Բանալի բառեր՝ Դաղստան, Խունզախ, ռազմական գործ, պետության և իրավունքի պատմություն, աղբյուրագիտություն:

16-17-րդ դարերի դաղստանյան արաբալեզու աղբյուրների հիման վրա Ավարական խանությունում (նուցալիությունում) հաստատվում է Փաժիլալ ռազմական դասի առկայությունը: Առնվազն IX դարից մինչև XIV դարի երկրորդ կեսը նրանք բնակվել են Ակարո ամրոցում, որը գտնվում է ավարական նուցալիության մայրաքաղաք Խունզախից մի քանի կիլոմետր հյուսիս:

Գրավոր աղբյուրներում ընդգծվում է, որ, ի տարբերություն մնացած բնակչության, նրանք հարկեր չեն վճարել: Ավելին, ըստ այլ աղբյուրների, նրանք վարձատրվել են զինվորական ծառայության համար և ունեցել են գյուղատնտեսական հողատարածքներ, որոնք վարձակալության են տվել և ստացել լրացուցիչ եկամուտներ: Վերջինս էլ իր հերթին թույլ է տվել նրանց կենտրոնանալ բացառապես իրենց հիմնական զբաղմունքի՝ զինվորական ծառայության վրա:

Բանավոր ավանդությունների, հնագիտական պեղումների նյութերի, 19-րդ դարի - 20-րդ դարի սկզբի գրավոր աղբյուրների, ինչպես նաև 19-րդ դարի արխիվային նյութերի ներգրավումը թույլ է տալիս ավելի ամբողջական բնութագրել ուսումնասիրության առարկան: Մեր տրամադրության տակ եղած բոլոր փաստերի համալիր դիտարկումը և նոր ու չափազանց արժեքավոր աղբյուրի՝ 17-րդ դարի Փաժիլայան համաձայնագրի հետազոտությունը թույլ տվեցին հետահայաց ուսումնասիրություն կատարել՝ բացահայտելու Արևելյան Կովկասի միջնադարյան այս պետության տվյալ ինստիտուտի բոլոր տարբերակիչ հատկանիշները:

Մենք նաև որոշակի զուգահեռներ ենք հայտնաբերել Ավարական նուցալիության ռազմական վերնախավի որոշ հատկանիշների և Հայաստանի, Վրաստանի և հատկապես Իրանի պատմության մեջ արձանագրված նմանատիպ երևույթների միջև: Այդ ամենը օգնեց բացահայտելու որոշակի եզրույթների իրանական արմատները և գալ այն եզրակացության, որ Ավարական նուցալիության ռազմական մշակույթի այս բաղադրիչը ձևավորվել է հիմնականում իրանական ազդեցության արդյունքում:

**CHARACTERISTICS OF THE MILITARY ESTATE (PAZHILAL) IN THE AVAR
NUTSALDOM ON THE BASIS OF MEDIEVAL WRITTEN SOURCES AND ORAL
TRADITION**

Shahban Khapizov, Magomed Sheykhmagomedov

Keywords: Daghestan, Hunzakh, warfare, history of state and law, source studies.

On the basis of the Daghestani Arabic-language sources of the 16th-17th centuries we establish the presence of a military estate in the Avar Nutsaldom known as Pazhilal. They lived at least from the IX century until the second half of the XIV century in the fortress Akaro, a few kilometers north of Khunzakh, the capital of the Avar Nutsaldom.

The written sources emphasize that, unlike the rest of the population, they did not pay taxes. Moreover, according to other sources, they received payment for their military service and had a number of agricultural plots, which they rented out and received additional income that allowed them to concentrate exclusively on their occupation, without being distracted by agricultural and other work.

Oral tradition, archaeological excavations, written sources of the 19th - early 20th centuries as well as archival material of the 19th century allows us to characterize more thoroughly the subject of our study.

A complex consideration of all the facts at our disposal and the introduction of a new and extremely valuable source - the Pazhilal agreement of the 17th century - allowed us to conduct a retrospective study to identify all the distinctive features of this institution of the medieval state in the Eastern Caucasus. We have also traced some analogies between certain components of the military institutions of the Avar Nutsaldom with similar phenomena in the history of Armenia, Georgia, and especially - Iran. This helped us to identify the Iranian roots of certain terms and come to the conclusion that this component of the military culture of the Avar Nutsaldom was formed as a result of Iranian influence on local traditions.